
ЭВОЛЮЦИЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ДОКТРИН КНР (1950—1990-Е ГГ.)

А.В. Цвык

Кафедра теории и истории международных отношений
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10а, Москва, Россия, 117198

В статье анализируются концептуальные основы внешней политики КНР в период с 1950 по 1990-х гг., а именно: «пять принципов мирного сосуществования», концепция «промежуточных зон», доктрина «трех миров», «четыре модернизации» и др.

С момента основания Китайской Народной Республики в 1949 г. азиатское государство прошло несколько этапов формирования независимого внешнеполитического курса, который не только позволяет отвечать на современные вызовы международных отношений, но и обрести право решающего голоса на мировой арене. И если в начале 50-х гг. КНР опиралась исключительно на зарубежный опыт в этой области, то спустя уже десять лет правительство страны вынуждено было выработать новую внешнеполитическую концепцию, не зависящую от СССР и США. В 70-х гг. прошлого столетия Китай не только превращает внешнюю политику в инструмент содействия экономическому развитию, но и фактически становится лидером «Третьего мира». Примечательно, что до сих пор КНР относит себя к развивающимся странам. После распада СССР и краха биполярной системы Пекину вновь пришлось корректировать свои внешнеполитические установки, что привело в итоге к усилению стремления создать полицентричную систему международных отношений.

В результате проведенного исследования автор приходит к выводу, что современные концепции Китая в области внешней политики явились закономерным итогом эволюции внешнеполитических доктрин КНР со дня ее основания.

Ключевые слова: КНР, внешняя политика КНР, внешнеполитические концепции КНР, «пять принципов мирного сосуществования», концепция «промежуточных зон», доктрина «трех миров», «четыре модернизации».

Современные концепции Китая в области внешней политики и национальной безопасности явились закономерным итогом эволюции внешнеполитических доктрин КНР со дня ее основания. Победа КПК в Гражданской войне в Китае и последующее образование Китайской Народной Республики в 1949 г. внесли значительные изменения в формирующуюся биполярную систему международных отношений.

Страны Запада поставили перед собой цель всесторонне изолировать коммунистический Китай, стараясь нивелировать всякую внешнеполитическую активность нового китайского правительства. Наиболее идеологически близким к своей новой системе Китай считал СССР, все заметнее сближаясь не только с самим Советским Союзом, но и со странами восточного коммунистического блока. Именно в начале 1950-х гг. в концептуальной сфере китайские власти восприняли теорию борьбы «двух лагерей» в ее советской интерпретации, опираясь в теоретической основе своего внешнеполитического курса на основные положения этой геополитической мысли:

1) встать на сторону социалистических стран, угнетаемых народов и бороться против мирового империализма;

2) отказываться от обязательств и связей режима Гоминьдана, выражая готовность устанавливать с мировым сообществом новые отношения на равноправной основе;

3) укрепить внутривластную систему государства, обеспечить тыл для дальнейшего развития, ликвидировав остатки империализма в Китае, а лишь затем начать процесс установления контактов и отношений с США и другими западными государствами [5. С. 93—94].

Следует отметить, что развитие китайской внешнеполитической мысли в этот период сильно зависело от взглядов советского руководства и советских внешнеполитических шагов на мировой арене. Поэтому высказывания китайских лидеров относительно роли Китая в системе международных отношений того времени не имели серьезных отличий от аналогичных представлений советской правящей верхушки. Несмотря на ряд китайских инициатив в теоретической области (тезис Мао Цзэдуна о возможности предотвращения новой мировой войны, признание и сочувствие национально-освободительным движениям стран Азии, Африки и Южной Америки, и «пять принципов мирного сосуществования», которые и по сей день считаются одним из самых заметных прорывов во внешнеполитическом мышлении той эпохи), в КНР на тот момент все еще не была развита теоретическая база для разработки самостоятельных внешнеполитических доктрин.

В начале 1960-х гг. китайское руководство осознало необходимость создания научно-исследовательских центров по изучению актуальных проблем мировой политики, именно тогда предпринимаются конкретные шаги по составлению собственной внешнеполитической концепции, не дублирующей положения аналогичных документов СССР и США (можно выделить и выступление зав. международным отделом ЦК КПК Ван Цзясяна об утверждении примата реальной политики над идеологией 1962 г. и «Предложения о генеральной линии международного коммунистического движения» («25 пунктов») от 30 марта 1963 г.). Однако в середине 1960-х гг. на фоне ухудшения отношений с СССР во внешнеполитических взглядах КНР произошли кардинальные перемены.

К середине 1960-х гг. в Китае приходят к выводу о неизбежности новой мировой войны, враждебном отношении Советского Союза к Поднебесной, упоминая тезис о возможном сговоре СССР и США, направленном против КНР. Китай отказался от концепции «биполярной» системы международных отношений. Подтверждением этому является концепция «промежуточных зон», выдвинутая Мао Цзэдуном еще в конце 1940-х гг., но ставшая официальной доктриной только в начале 1960-х гг. Ее суть сводилась к следующему: промежуточная зона состоит из 2 частей. К первой, по мнению китайцев, относятся независимые и борющиеся за независимость страны Африки, Азии и Южной Америки, ко второй — страны Западной Европы, Канада, страны Океании и другие государства с капиталистическим строем [6]. Данная доктрина имела явную целевую направленность, причем не только в сторону формирования фронта борьбы с империализмом в лице США и стран Западной Европы, но и в сторону сдерживания Советского Союза, который, по мнению китайского партийного руководства, вступает в сговор с США для борьбы за мировое господство.

Годы «культурной революции» принесли Китаю не только кризис внешнеполитической мысли, но и нанесли международному авторитету и престижу КНР заметный ущерб. В конце 1960-х гг. стала усиливаться антисоветская риторика в китайских правящих кругах. На IX съезде КПК в апреле 1969 г. США были названы врагом Китая, обсуждался тезис о вероятности войны, которую США могут начать против Китая. Однако после съезда, принимая во внимание ввод советских войск в Монголию в 1966 г. и действия СССР в Чехословакии, т.н. «Пражскую весну» 1968 г., тезис об «угрозе с севера» в лице советского ревизионизма постепенно стал превалировать во внешнеполитических концепциях КНР. В дальнейшем, в начале 1970-х гг., недвусмысленно выдвигалось положение об опасности СССР. Китайское руководство выражало мнение, что «Американский империализм — бумажный тигр, который давно уже проткнут народами мира», а истинной угрозой оно считало «социал-империализм», который намного обманчивее по сравнению со старым империализмом, а поэтому гораздо опаснее [7].

В 1970-е гг. любое внешнеполитическое действие Советского Союза подвергалось нещадной критике со стороны китайских властей. На фоне обострения советско-китайской конфронтации наблюдалось сближение Китая со странами Западной Европы и Японией. Визит Г. Киссинджера в октябре 1971 г., который предварил сенсационную поездку Президента США Р. Никсона в январе 1972 г., явился катализатором развития отношений между КНР и странами капиталистического блока. Таким образом, уже с начала 1970-х гг. Китаем проводился курс на сотрудничество со странами Запада для противостояния с СССР.

КНР ставила перед собой глобальные задачи международного масштаба: усиливать сплоченность с пролетариатом всего мира, народами, странами, угнетаемыми гегемонизмом и империализмом двух сверхдержав — СССР и США. Эти тезисы нашли свое отражение в выступлении Дэн Сяопина в ООН в 1974 г., когда впервые была представлена концепция «трех миров», разработанная Мао Цзедунем, но озвученная на ГА ООН Дэн Сяопином по причине тяжелой болезни самого Мао и премьера Чжоу Эньлая. Согласно этой концепции СССР и США составляли первый мир. Развитые страны Западной Европы и Азии — второй мир, а развивающиеся страны Азии, Африки и Южной Америки, к которым Китай относил и себя, заявляя, что Китай — и развивающееся, и социалистическое государство, образовывали третий мир.

Данная концепция, по мнению китайского руководства, объяснялась несколькими основными факторами, которые повлияли на процесс ее формирования:

- независимость и активное участие в мировой политике молодых стран Африки, Азии и Латинской Америки;
- распад социалистического лагеря, образование «социал-империализма»;
- распад империалистической группировки вследствие неравномерности развития капитализма [8].

В материалах XI съезда КПК, состоявшегося в августе 1977 г., отражены некоторые аспекты этой теории, которые обращали внимание на возможность использования противоречий между странами «первого мира» и необходимость привлечения одной из них для успешной борьбы с другой. Именно так зарождалась

концепция создания «единого фронта для борьбы против СССР». Дэн Сяопин озвучил ее положения в интервью агентству «Франс пресс»: «Надо сорвать глобальный план, вынашиваемый СССР. В это дело включится весь мир: „третий мир“, „второй мир“, и даже часть „первого мира“», имея в виду США [4. С. 339].

Важные решения в процессе развития внешней политики КНР были приняты в конце 1970-х гг. Находясь в поездке по северо-восточным провинциям в сентябре 1978 г., Дэн Сяопин высказал мысль о том, чтобы «... в подходящий момент прекратить массовую кампанию критики и перенести центр тяжести работы партийных и государственных органов в сферу осуществления четырех модернизаций» [9. С. 31]. Под четырьмя модернизациями понималось обновление промышленности, сельского хозяйства, обороны, науки и техники, т.е. серьезные внутриэкономические и внутриполитические преобразования в государстве [3]. Старт политике реформ и осуществлению четырех модернизаций дал состоявшийся в декабре 1978 г. 3-й Пленум ЦК КПК XI созыва.

Внешняя политика страны, по мнению китайцев, должна была служить вспомогательным инструментом в деле развития Китая и обеспечивать благоприятные внешние международные условия для его модернизации. Во второй половине 1970-х гг. наметилось резкое увеличение интереса западных стран к сотрудничеству с Китаем, что только поощрялось китайским руководством, которое использовало антисоветскую риторику в качестве метода воздействия на Запад с целью развития сотрудничества в необходимых для экономической модернизации КНР областях. Дэн Сяопин во время своего визита в США зимой 1979 г. открыто призывал государства Запада к «совместной борьбе против советского гегемонизма».

Серьезные изменения в концептуальных основах внешней политики и во внешнеполитическом курсе Китая в целом произошли после XII съезда КПК в 1982 г. На этом съезде были озвучены новые положения и установки внешней политики КНР в рамках теории построения «социализма с китайской спецификой»:

— проведение самостоятельной и независимой внешней политики, исходящей из собственных национальных интересов;

— принцип неучастия и невступления в военно-политические блоки, в союзнические отношения с одной из «сверхдержав», т.е. с СССР или с США;

— подтверждение тезиса о том, что КНР — развивающаяся страна, принадлежащая к «третьему миру» и не стремящаяся проводить гегемонистскую ревизионистскую внешнюю политику и становиться «сверхдержавой» [10. С. 273].

Постепенно уровень напряженности в китайско-советских отношениях стал снижаться. Все чаще китайские руководители стали говорить о «большом треугольнике международной ситуации» (СССР, КНР и США) и о персонификации ответственности в мировой политике за определенные нарушения мирового правопорядка. Китай акцентировал внимание на действиях СССР и США, которые не давали в полной мере нормализоваться двусторонним отношениям («три препятствия» на пути к нормализации китайско-советских и проблема Тайваня в китайско-американских отношениях). Широко обсуждались высказывания Дэн Сяо-

пина на встрече с представителями торгово-промышленной палаты Японии 4 марта 1985 г. о «треугольнике КНР—США—СССР», о слабости китайского угла этой фигуры и о необходимости развития Китая для возрастания и акселерации сил мира, удерживающих мировой порядок от войны [3. С. 125].

В китайских внешнеполитических доктринах в конце 1980-х гг. наметилась тенденция к пересмотру биполярной системы международных отношений в пользу выхода на мировую арену стран «третьего мира», в которых китайские руководители видели потенциал для формирования мультиполярной архитектуры международных отношений.

Несмотря на экономические санкции и резкое ухудшение отношений между КНР и западными странами после трагических событий на площади Тяньаньмень в июне 1989 г., китайцы продолжали модернизировать внешнеполитические представления и концепции мироустройства.

После распада Советского Союза в 1991 г. и краха биполярной системы китайские аналитики вынуждены были приспособливаться к существующим реалиям, отражать во внешнеполитических документах изменение архитектуры международной системы и образование нового международного порядка. В Пекине серьезно опасались, что после распада восточного социалистического блока в мире установится однополярная система международных отношений с США в качестве единственного полюса-гегемона. Впоследствии китайскими исследователями высказывались мнения об установлении с 1994 г. новой архитектуры, системы «одна сверхдержава — много сильных держав», к которым относились Германия, Япония, Россия и Китай [11. С. 38].

Следует отметить, что Китай стал отводить себе роль одного из центров формирующейся полицентрической системы, что представляется нам новым явлением, учитывая внешнеполитический курс КНР и заявления китайских лидеров о том, что Поднебесная никогда не будет стремиться к роли «сверхдержавы», равно как и к статусу «полюса».

Подведем итог вышесказанному. Более чем за полвека своего существования внешняя политика КНР претерпела значительную, во многом фундаментальную трансформацию. Периоды поиска себя на международной арене, самоидентификации в качестве полноправного субъекта системы международных отношений, дружественные отношения с СССР, последующее охлаждение, кризис китайско-советских отношений и переориентирование Китая на развитие отношений с Западом, принципиально новый внешнеполитический курс Китая в конце 1970-х — начале 1980-х гг., налаживание отношений с Советским союзом в конце 1980-х гг. — все это повлияло на становление современной внешней политики КНР.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Гончаров С.Н.* Заметки о военно-техническом сотрудничестве Китая с СССР и Россией во 2-й половине XX в. (с переводом избранных фрагментов из воспоминаний генерал-полковника Лю Хуацина) / отв. ред. и авт. предисл. А.И. Кобзев / ИВ РАН; Фак-т мировой политики МГУ им. М.В. Ломоносова. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2013.

- [2] *Гурулева Т.Л., Макаров А.В.* Китай: многостороннее сотрудничество в системе безопасности Северо-Восточной Азии (Россия, США, РК, Япония, Монголия, КНДР). М.: Юрист, 2011.
- [3] *Дэн Сяопин.* Основные вопросы современного Китая. М., 1988.
- [4] *Катица М.С.* Три десятилетия — три политики. М., 1979. С. 339.
- [5] *Свейшиков А.А.* Концепции КНР в области внешней политики и национальной безопасности // Китай в мировой политике. М., 2001.
- [6] Жэньминь жибао. 21 января 1964.
- [7] Жэньминь жибао. 1 октября 1972.
- [8] Жэньминь жибао. 11 апреля 1974.
- [9] Высоко держать знамя идей Мао Цзэдуна, искать истину в практике (Гаоцзю Мао Цзэдун сысян цичжи, цзяньчи шишицошидэ юаньцзэ) // Дэн Сяопин. Избранные произведения (Дэн Сяопин вэньсюань). Пекин, 1998. Т. 2. Цит. по: Кокорев К.А. Политический режим и модернизация Китая. М.: ИДВ РАН, 2004.
- [10] Внешнеполитические отношения СССР (Сулянь дуйвай гуаньси). Хэнань, 1989.
- [11] Стратегия и управление. (Чжэньлюэ юй гуаньли). 1996. № 3.

THE EVOLUTION OF THE CONCEPTUAL BASIS OF THE FOREIGN POLICY OF THE PRC (1950—1990)

A.V. Tsvyk

The Department of Theory And History Of International Relations
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

This article is devoted to the analysis of the conceptual basis of the foreign policy of the PRC (1950—1990 period), the «Five Principles of Peaceful Coexistence», the «Three Worlds Theory», the concept of the «intermediate zones» as well as the «four modernizations» are under consideration.

Since the foundation of the People's Republic of China in 1949 Asian state has passed several stages of the formation of an independent foreign policy, foreign policy, which not only allows to respond to the contemporary challenges of international relations, but also to gain a decisive voice in the world. And if in the early 50-ies China relies solely on foreign experience in this area, after ten years the government was forced to develop a new foreign policy concept, independent of the USSR and the USA. In the 70-ies of XX century, China not only transformed foreign policy into the tool of economic development promotion, but in fact became the leader of the «Third World». It is noteworthy that China still considers itself as developing country. After the collapse of the Soviet Union and the collapse of the bipolar system Beijing had to adjust its foreign policy settings once again, what eventually led to the strengthening of the desire to create a polycentric system of international relations.

The study concludes that the modern concept of China's foreign policy was the natural result of the evolution of China's foreign policy doctrines since its inception.

Key words: PRC, China's foreign policy, the «Five Principles of Peaceful Coexistence», the «Three Worlds Theory», the concept of the «intermediate zones», the «four modernizations».

REFERENCES

- [1] Goncharov S.N. Notes on military-technical cooperation between China and the Soviet Union and Russia in the 2nd half of the XX century. (With translation of selected excerpts from the memoirs of Colonel-General Liu Huaqing)/ edited by A.I. Kobzev / IV RAN; Fak-t mirovoy politiki MGU im. M.V. Lomonosova. Moscow: In-t vostokovedeniya RAN, 2013.
- [2] Guruleva T.L., Makarov A.V. China: multilateral cooperation in the security of Northeast Asia (Russia, the US, South Korea, Japan, Mongolia, North Korea). Moscow: Yurist, 2011.
- [3] Deng Xiaoping. The main issues of contemporary China. Moscow, 1988.
- [4] Kapitsa M.S. Three decades — three policy. Moscow, 1979, P. 339.
- [5] Cveshnikov A.A. Concept of China in the field of foreign policy and national security // China in world politics. Moscow, 2001.
- [6] Renmin ribao. January 21, 1964.
- [7] Renmin ribao. October 1, 1972.
- [8] Renmin ribao. April 11, 1974.
- [9] Hold high the banner of Mao Zedong, to seek the truth in practice (Gaojiu Mao Zedong sixiang qizhi, jianchi shishi qiushide yuanze) // Deng Xiaoping. Selected Works (Deng Xiaoping wen-yuan). Beijing, 1998, Vol.2, Quoted: Kokorev K.A. Political regime and modernization of China. Moscow: IDV RAN, 2004.
- [10] Foreign policy relations of the USSR (Sulian duiwai guanxi). Henan, 1989.
- [11] Strategy and Management. (Zhanlue yu guanli). 1996, № 3.